

ОБЕРЕМЕНКО, Андрей - рядовой Астраханской подвижной инвалидной команды, хлебопек, квасник, огородник Новопетровского военного полугоспиталя.

Обеременко родился в Звенигородском уезде Киевской губернии. Был он старым солдатом, отдавшим военной службе не менее двадцати лет. Эти биографические сведения почерпнуты из Дневника Т. Шевченко, который в записях последних дней своей жизни на Ман гышлаке создал замечательный образ земляка-солдата. (V, 88-95).

"Настоящий, простой, благородный земляк" - так охарактеризовал его поэт, и каждый штрих, каждое слово в Дневнике подтверждают это.

"Невозмутимо холодная и даже суровая наружность его обличала в нем человека жесткого, равнодушного. Но это маска. Он страстно любит маленьких детей, а это верный знак сердца кроткого, незлобивого. Я часто как живописец любовался его темнобронзовой усатой физиономией, когда она нежно льнула к розовой щечке младенца. Это была одна-единственная радость в его суровой одинокой жизни. Независимо от его простого благородного характера, я полюбил его за то, что он в продолжение двадцатилетней солдатско й пошлой, гнусной жизни не опошил и не унизил своего национального и человеческого достоинства. Если мелькали светлые минуты в моем темном долголетнем заточении, то этими сладкими минутами я обязан ему, моему простому благородному другу Андрию Оберем енко".

Это из последней новопетровской записи Т. Шевченко в Дневнике, и это истинный гимн другу-земляку, гимн стойкости, благородству, душевной нежности родного народа. Думается, справедливо поступили бы почитатели Кобзаря, поставив на звенигородской земле памятник солдату Обеременко - верному спутнику и надежному другу Шевченко в тяжкие годы его жизни.

Что же касается внешнего облика Андрия Обеременко, то, на наш взгляд, приведенный ранее словесный его портрет совпадает с "Портретом неизвестного" (т.8, л.87). Не имея достаточных оснований для замены этой подписи более определенной, автор тем не мен ее не считает себя вправе о своей версии умолчать.

Сколько служил солдат?

Рекрут из податных сословий служил 25 лет. С 1818 в гвардии срок сократили до 22, а с 1829 - до 20 лет; в армии - с 1831 - до 22, а с 1834 - до 20 лет (последние 5 лет в резервных частях), после чего следовало увольнение в бессрочный отпуск, а через 5 лет - в отставку.

ОБЕРУЧЕВ, Константин Михайлович (1864-1938) - военный историк, собиратель документальных материалов о Т. Шевченко.

В мае 1899 г. полковник К.М.Оберучев посетил форт Александровский (бывшее Новопетровское укрепление), где предпринял сбор сведений о Шевченко - как от старожилов (Сухоруковых, Перепелюкова, Савченко, Малинникова), так и в заброшенном архиве укрепления , где сохранились постовые ведомости за 1852 и 1857 гг., а также некоторые другие бумаги шевченковских времен. "Документы эти я взял, во время службы в Закаспийском крае, из заброшенного архива форта Александровска, с разрешения воинского начальника..." , - писал Оберучев. Познакомился он тогда и с метрическими книгами местной церкви.

Заслуга Оберучева состоит в том, что он первым сообщил об этих документах в печати, вводя в научный оборот ряд интересных свидетельств современников. Это было сделано в статье "К биографии Т. Г. Шевченко. (Пребывание его в Новопетровском укреплении)", опубликованной в февральской книге "Киевской старины" за 1900 год (стр.157-162). О посещении этих мест К.Оберучев писал впоследствии также в статье "В Новопетровском укреплении. (Из старой тетради)", напечатанной в журнале "Украинская жизнь" (1912, № 2, стр.101-103).

Не будучи тогда, однако, исследователем-специалистом, тем более знатоком жизни Шевченко, Обручев не дал научной публикации найденных им документальных материалов, не произвел досконального анализа метрических книг (ограничившись констатированием то го, что имя Шевченко в них не упоминается) и даже не предпринял попытки отыскания его рисунков, которые могли быть у обитателей тех мест.

ОБНИНСКИЙ, Адам Иосифович - подпоручик 3-го Оренбургского линейного батальона.

Происходя из дворян Волынской губернии, Обнинский принял участие в организации Ш.Конарского и по судебному приговору в 1839 г., в возрасте двадцати четырех лет, был отдан в солдаты. Получив впоследствии офицерские чины, он продолжал оставаться под строгим надзором. (В.А.Дьяков. "Деятели русского и польского освободительного движения", стр.124; ГАОО, ф.173, оп.11, д.195).

Обнинский был женат на дочери Г.Ф.Генса, семью которого Шевченко знал лично. (Подробнее об этом - в статье о Генсе Д.Г.). С семьей Генсов (и, следовательно, Обнинским) поддерживали дружбу Чернышевы, Герны, другие близкие Шевченко люди. Это и дает нам основание причислить названное лицо к оренбургскому окружению поэта.

ОБРУЧЕВ, Владимир Афанасьевич (1793-1866) - Оренбургский военный губернатор, командир Отдельного Оренбургского корпуса, генерал от инфантерии.

Обручев родился в Архангельске. В 1805 году был определен юнкером в Инженерный корпус. Молодым офицером довелось ему участвовать в боях против Наполеона, в кампаниях 1813-1814 гг. В тридцатилетнем возрасте Обручев уже генерал-майор. В последующие годы принимал участие в сражениях с турецкими войсками, в подавлении польского освободительного движения. С начала 1842 стал Оренбургским военным губернатором и командиром Отдельного Оренбургского корпуса, на этом посту находился до марта 1851. По сле увольнения - в Москве: сенатор, председатель генерал-аудиториата. В 1865 вышел в отставку. Умер вскоре, на 73-м году жизни.

Около четырех лет солдатской службы Т. Шевченко (1847-1851) прошли в Оренбургском крае в бытность там высшим военным начальником В.А.Обручева.

"... Среднего роста, юркий, подвижный человек, с Георгием на шее, Обручев составил себе репутацию боевого генерала в кампании 1828-1831 гг. в Турции и Польше, а затем, посвятив себя деятельности мирной, в качестве начальника дивизии, прославился как один из самых исправных фронтовых командиров, о которых даже современники не без иронии говаривали, что они всякую ошибку в фронте подчиненного считают за личное для себя оскорбление.

... Я не знаю подробно, каков был генерал Обручев прежде; в бытность же в Оренбурге он пользовался репутацией человека честного, но вместе с тем деспотического, мелочного и крайне раздражительного, так что вскоре по его прибытии в город слова "Обручев" и "распеканка" сделались синонимами. Везде, где только ни появлялся генерал, как официальное лицо, везде раздавался крик и шла головомойка. Кричал он на ученьях, кричал в кадетском корпусе, кричал в институте, кричал даже на базаре, куда изредка ходил пробовать провизию...

Физиономия Обручева отличалась тем, что она всегда имела самое разобиженное выражение..." ("Записки Н.Г.Залесова". "Русская старина", 1903, апрель, стр.55-56).

Т. Шевченко прибыл в Оренбург (в 1847 г.) в отсутствие Обручева, объезжавшего в это время степные укрепления. Впервые опальный поэт увидел его в Орской крепости, в 1848, перед выступлением транспорта к Аральскому морю. К тому времени он имел осн ования связывать с Обручевым надежды на облегчение своей участи: по просьбе доброжелателей губернатор согласился

включить Шевченко в состав экспедиции А. И. Бутакова, открыв для него фактически возможность заниматься рисованием.

По возвращении с берегов Аральского моря Шевченко продолжал рисовать в Оренбурге, причем не только виды, а и портреты (в том числе супруги губернатора М.П.Обручевой). Обручевым было подписано распоряжение о командировании Шевченко в экспедицию для обследования месторождения каменного угля, что сулило возможность дальнейшего расширения живописных занятий, уже на Мангышлаке. Губернатор, не без воздействия ряда близких к нему друзей поэта, ставил - правда, весьма осторожно - вопрос о некоем ослаблении для рядового Шевченко, считая их, как видно, возможными.

Однако первые же осложнения изменили, притом в корне, всю линию поведения Обручева в отношении Шевченко. Донос прапорщика Исаева о том, что тот ходит в гражданской одежде, живет на частной квартире и рисует (после того, как прибыл ответ, что Ни колай I отказался разрешить Шевченко заниматься рисованием), перепугал губернатора, тут же вызвав репрессии против "нарушителя царской воли". И обыск, и арест, и последующие меры против Шевченко явились для Обручева средством защиты от возможных обвинений его самого в попустительстве "политическому преступнику" - средством нечестным, жестоким, но предпринятым им без колебаний.

В связи с этим следует прокомментировать характеристику Обручева, данную ему Т. Шевченко в записи Дневника от 25 июня 1857 г. Вспоминая, как в 1850-м он оказался в одном каземате с колодниками и каторжниками, автор указывает, что сделано это было "по распоряжению бывшего генерал-губернатора, довольно видного политика Обручева". (V, 31). Что подразумевалось под словами "довольно видный политик"? Осуществленное Обручевым в крае и корпусе? Деятельность государственного масштаба? Конечно, нет. Для прочтения этих строк необходимо вернуться к изначальному их смыслу, а для того обратиться хотя бы к словарю В.И.Даля. Итак, что означало слово "политик" во времена Даля? "Умный и ловкий (не всегда честный) государственный деятель... скрытный и хитрый человек, умеющий наклонять дела в свою пользу, кстати молвить и вовремя смолчать". ("Толковый словарь живого великорусского языка", 1955, т.3, стр.261). Таким образом, автор Дневника высказывался вполне определенно, двумя-тремя словами дав достаточно полную, хотя и слегка завуалированную, характеристику поведения Обручева в отношении его, Шевченко.

В другой раз, вспоминая того же губернатора, но уже после своего освобождения от солдатской службы, Шевченко от иносказаний отказывается: "Во сне видел Орскую крепость и корпусного ефрейтора Обручева. Я так испугался этого гнусного ефрейтора, что от страха проснулся и долго не мог прийти в себя от этого возмутительного сновидения". (V, 116).

ОБРУЧЕВА, Матильда Петровна - жена В.А.Обручева.

"Одно из лучших украшений края, - писал видный оренбургский деятель Н.П.Беклемишев, - есть в настоящее время супруга <губернатора> Матильда Петровна. К уму и ловкости она соединяет красоту и необыкновенную стройность и приятность в обращении...". (ГИМ, ф.199, д.7, л.74).

"Мы познакомились с... Матильдой Петровной, урожденной Ригенсерин, француженкой по происхождению, писаной красавицей, высокой блондинкой, образованной и приветливой в обращении..." (И.Ф.Бларамберг. "Воспоминания", стр.250).

В круг особых интересов Обручевой писавшие о ней включали устройство любительских спектаклей и вечеров, участие в благотворительных предприятиях. В этом последнем, ее вернейшим помощником выступал ксендз Зеленко. "... Пользуясь служебными сношениями с генеральшей, имевшей сильное влияние на крикуна-мужа, Зеленко вошел в милость и к последнему и таким образом получил возможность еще более влиять на дела администрации..." ("Записки Н.Г.Залесова". "Русская старина", 1903, май, стр.283).

Добрый знакомый Шевченко, пользовавшийся его глубокой симпатией, Зеленко, очевидно, и устроил приглашение поэта-художника в губернаторский дом для выполнения портрета М.П.Обручевой. Другим вероятным организатором полезного знакомства мог быть К.И.Герн; жена губернатора на протяжении ряда лет являлась восприемницей его детей. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.11, 189).

Однако надежды друзей Шевченко на помощь Обручевых в облегчении его участи не оправдались.

Что касается портрета красавицы-губернаторши, то, на наш взгляд, им является публикуемый в восьмом томе, на листе 50, как "Портрет неизвестной". Портретируемая - в интерьере балкона губернаторского дворца, на фоне еще по-весеннему разлившегося Урала, лицо и фигура ее соответствуют свидетельствам современников.

До революции портрет хранился у дочерей бывшего оренбургского губернатора, в Петербурге. (т.8, стр.73).

Тщательного изучения заслуживает альбом "Сувенир Оренбурга. 1842-1851", находящийся в Государственном Музее Т. Шевченко. Это альбом Обручевых. Считается, что в нем, среди других, имеются и копии шевченковских работ. Но правомерен вопрос: только ли копии? Отсутствие подписей, или даже подпись другого лица (Залеского), не является доказательством того, что отдельные работы принадлежат не Шевченко. На одном из листов, вместо подписи, явная подчистка.

ОБРЯДИН, Петр Иванович - подпоручик, а затем поручик 1-го Оренбургского линейного батальона. ("Адрес-календарь Оренбургского края на 1854 год", стр.250).

Родился в 1821 г., в семье обер-офицера Оренбургской губернии; в учебных заведениях не учился - "получил домашнее образование". В 1838-м поступил на службу рядовым линейного батальона № 3 в Оренбурге. Год спустя (1839) был произведен в унтер-офицеры, а в 1845 стал прапорщиком; тем же приказом переводился в линейный батальон № 1, те его роты, которые находились на полуострове Мангышлак и, в частности, возводили Новопетровское укрепление. Тут он оставался и далее, ненадолго переезжая в Уральск, но всякий раз возвращаясь снова.

В 1850-1852 Обрядин являлся субалтерн-офицером 2-й роты; в непосредственное ведение его Шевченко попал по прибытии в Новопетровское укрепление. К этим годам относится особенно ретивая муштра поэта-солдата. К.М.Обручев установил, что "в 1852 году Шевченко отбыл 63 караула, наравне со всеми нижними чинами". ("Спогади про Тараса Шевченка", стр.244-247).

"И тогда, и теперь я имею несчастье состоять в этой роте", - писал Шевченко в 1857 г., описывая эпизод, особенно ярко характеризующий нравственное, моральное падение ставшего ротным Обрядина. Этот эпизод произошел в то время, когда рота была переведена в Уральск. Бесчестный офицер обворовал своего вестового Скобелева, присвоив присланные ему деньги, а затем подвел им же оскорбленного рядового под шпигрутены и арестантские роты. Поверили, конечно, Обрядину, хотя он, "будучи еще батальонным адью тантом и казначеем, не только подозреваем, но даже был уличаем в краже подобных присылок". Офицер, удивляется Шевченко, "как-то умел концы в воду прятать и слыть вообще порядочным человеком". Впрочем, на этот раз Обрядину "велели подать в отставку". (V, 54-55).

В отставку Обрядин не вышел. Произведенный в поручики, он получил в августе 1854 назначение в пятый линейный батальон (ГАОО, ф.6, оп.12, д.1044), но сумел нежелательного для себя перевода избежать, добившись "прикомандирования" к своему же батальону № 1, т.е. остаться там, где и был. А тем временем решился вопрос о переименовании поручика в сотники и переводе его в "пеший № 1-го батальон Оренбургского казачьего войска". (ГАОО, ф.6, оп.12, д.1130). "Офицеров-то туда собрали таких, что страх подумать, - пьяницы и негодяи первой руки," - писал в 1856 г. А.Н.Плещеев, называя среди офицеров казачьего полка и Обрядина. "От таких господ - избави Боже". ("Минувшие годы", 1908, октябрь, стр.123).

В 1856 Обрядин был уже есаулом. С роспуском батальона получил назначение на кордонную службу в первый казачий полк (1857), за неустановленные заслуги получил орден Св.Станислава (1859) и... вернулся в тот же новопетровский полубатальон Оренбургского линейного батальона № 1 с переименованием в капитаны. В 42-летнем возрасте (1863), прослужив около 25 лет, Обрядин подал рапорт, в котором, ссылаясь на "расстроенное здоровье", попросил уволить его от службы "с награждением следующим чином, мундиром и... пенсионом 2/3 жалования". (РГВИА, ф.395, оп.55, 1 отд., 1863, д.1681).

С гневом заклеил Шевченко Обрядина и ему подобных.

В изданиях сочинений Т. Шевченко, его академической биографии и ряде сборников воспоминаний современников имя-отчество Обрядина указывалось ошибочно (Яков Максимович).

ОВСЯННИКОВ, Николай Абрамович - делопроизводитель конторы Астраханского порта.

Не исключено, что знакомство с ним в Астрахани, в августе 1857 г., и повлекло за собою в дальнейшем приятное для Т. Шевченко общение с братом делопроизводителя - нижегородским архитектором П.А.Овсянниковым. Николай Абрамович, повидимому, также принадлежал к тем землякам поэта, которые доставили ему много радости в первые дни после освобождения из неволи.

ОВСЯННИКОВ, Николай Николаевич - нижегородский учитель, впоследствии директор начальных народных училищ.

Овсянников был известен как деятельный исследователь края. (А.С.Гациский. "Нижегородка". Н.Н., 1877, стр.231). Большой интерес проявлял он к материалам по истории литературы. В статье "К биографии В.А.Жуковского" им обнаружено несколько сохранившихся писем Жуковского к М. А. Дороховой, переданных Овсянникову самой Дороховой в бытность ее начальницей Нижегородского Мариинского института. ("Исторический вестник", 1895, март, стр.924-936).

Прямых указаний на знакомство Т. Шевченко с Овсянниковым нет, однако представляется оно вероятным.

ОВСЯННИКОВ, Павел Абрамович - помощник управляющего нижегородской конторой общества "Меркурий" по хозяйственной части, коллежский секретарь.

Уроженец Конотопского уезда, по образованию архитектор, Овсянников активно занимался организаторской деятельностью на Волге. Он был одним из учредителей общества "Русалка", делами которого заведывал, а после того, как это пароходное общество, не выдержав конкуренции с более сильным соперником, вошло в состав "Меркурия", перешел на новое место службы, где также вел разностороннюю работу. Например, в сентябре 1857 он составил "план на постройку в Нижнем Новгороде... каменного 3-х этажного дома со службами на месте, купленном... у купца Пачкунова" для конторы общества. В то же время им выполнялись многие поручения, связанные с оснащением и отделкой пароходов, закупкой необходимых вещей и т.д. Этим были вызваны и продолжительные командировки Овсянникова в Петербург, Москву, другие города. (РГИА, ф.101, оп.1, д.683, 684).

Т. Шевченко познакомился с П.Овсянниковым сразу по прибытии в Нижний Новгород и в первый же день отправился к нему домой, на свою "временную квартиру". По его (и Н. А. Брылкина) совету он прикинулся больным "во избежание путешествия, пожалуй, по этапам, в Оренбург, за получением указа об отставке". Овсянников уделял ему внимание на протяжении всего периода пребывания Шевченко в этом городе: способствовал расширению знакомств, снабжал книгами (в том числе и герценовскими изданиями), сообщал местные новости, устраивал развлечения, а во время служебных поездок выполнял поручения, связанные с доставкой писем, рукописей, покупкой

необходимых предметов и пр. В связи с этим имя Овсянникова упоминается в Дневнике и письмах Шевченко едва ли не в большинстве других. (V, 138, 139, 147, 151, 154, 155, 159, 163, 166, 180, 185, 208; VI, 174, 177, 180, 181, 184, 187, 189, 193, 197 и т.д.).

Первым портретом, выполненным Т. Шевченко в Нижнем Новгороде, был портрет П.А.Овсянникова. (V, 143; X, л.14).

ОВСЯННИКОВ, Филипп Васильевич (1827-1906) - русский физиолог и гистолог.

Овсянников сопровождал К.М.Бэру в его последних поездках по Каспийскому морю в 1856 г. Питомец Дерптского университета, к тому времени уже доктор медицины, ординатор Петербургского сухопутного госпиталя, он был командирован на Каспий в связи с наблюдавшимися в Астрахани и других местах случаями отравлений людей рыбьим ядом. Впоследствии являлся профессором Казанского и Петербургского университетов, удостоился избрания действительным членом Академии наук.

Зная и уважая Бэра, пользуясь неизменным его расположением, Шевченко был знаком и со всеми сотрудниками академика.

Овсянников глазами Бэра

"... С чисто патриотической целью, и как служитель науки, я осмеливаюсь обратить Ваше внимание на молодого человека, много обещающего для науки..."

Доктор Филипп Овсянников, уроженец Санкт-Петербурга и бывший студент Дерптского университета, занимающийся теперь, по поручению правительства, исследованием рыбного яда в Астрахани, в своей диссертации на степень доктора медицины - о внутреннем строении спинного мозга рыб, с такою ясностью изложил результаты тончайших аналитических исследований, что она обратила на себя внимание даже за границею. Впоследствии он распространил свои исследования на спинной и головной мозг человека и представил свои результаты Академии, которая напечатала их в своем бюллетене...

... Всего более желал бы я доставить д-ру Овсянникову место адъюнкта Академии. Но сомнительно, чтобы это удалось, ибо для получения места в Академии требуют некоторые еще больших ученых заслуг и более зрелого возраста. Между тем кафедра анатомии и физиологии в Казанском университете или уже вакантна, или должна вскорости сделаться вакантною. <...> Достойнейшего профессора из русских подданных Казанский университет не найдет".

(Архив Академии наук - Петербургское отделение, ф.129, оп.1, д.590, л.79).

ОГУРЦОВ (имя-отчество не установлены) - нижегородский помещик, отставной поручик.

На квартире Огурцова происходила встреча с Шевченко, описанная одним из ее участников - В.Н.Никитиным - в своих воспоминаниях (см. статью о Никитине).

ОДИНЦОВ, Евтихий (Евгений) Иванович - младший врач 46-го флотского экипажа в Астрахани.

Родился в 1831 г. Учился в Казанском университете, откуда и прибыл к месту службы (в 1855).

О знакомстве его с Т. Шевченко по приезду поэта в Астрахань свидетельствует запись, оставленная Одинцовым в Дневнике. (V, 106).

ОЛЕЙНИКОВ - см. Аленников Н.С.

"Олейников" фигурирует в ряде записей Дневника (V, 180-182, 185, 225), а также в переписке. (VI, 199; "Листи...", стр.128).

ОЛЬШЕВСКИЙ, Эразм - рядовой, а с 1856 г. - унтер-офицер 1-го Оренбургского линейного батальона.

Ольшевский происходил из дворян Волынской губернии; в солдаты был отдан в 1849-м "за содействие некоторым лицам к побегу в Галицию". Уволенный со службы в возрасте 38 лет, выбыл на родину в сентябре 1857. (В.А.Дьяков. "Деятели русского и польского освободительного движения", стр.128; ГАОО, ф.6, оп.18, д.375).

Ольшевский был одним из сослуживцев Т. Шевченко по Новопетровскому укреплению. К нему, в числе других, относится шевченковская характеристика известных ему подтвержденных поляков на Мангышлаке: "... все они люди замечательные по своим нравственным качествам..." (V, 30).

Ольшевский упоминается в рапорте капитана Косарева коменданту Ускову от 29 июля 1857 г. об увольнении его, вместе с Шевченко, унтер-офицерами Храбчинским, Фиялковским и рядовым Доморацким, со службы и необходимости отправки названных лиц "к батальону штабу в город Уральск". 8 августа, находясь в Астрахани, поэт тепло вспоминал "Фиялковского и прочих освобожденных вместе со мною", которые в тот день должны были отплывать из Новопетровского в Гурьев. (V, 99).

ОРЛОВ, Александр Васильевич - помощник столоначальника Оренбургской Пограничной комиссии, губернский секретарь.

Из духовного сословия, бывший семинарист, Орлов избрал для продолжения учения юридический факультет Казанского университета, который окончил со степенью действительного студента. Желание служить в Пограничной комиссии изъявил в январе 1849 г.; решение о зачислении в штат последовало 15 марта с указанием на то, что новый чиновник "предназначается к исправлению должности столоначальника в судном отделении, вместо коллежского регистратора Ванькевича, который по болезни просит об увольнении от службы". (ГАОО, ф.6, оп.10, д.6060, лл.3-5, 12, 34). По службе Олова аттестовали с похвалой: "весьма хорош". (ГАОО, ф.6, оп.6, д.12266, лл.37, 46). Однако и служба, и жизнь 26-летнего чиновника были недолгими: 24 сентября 1850 г. он умер. (Там же, л.66)

В Оренбурге Орлов был особенно дружен с Сергеем Левицким. Левицкий ввел в дом сослуживца-приятеля и Т. Шевченко. Подтверждением тому - письмо молодого оренбургского чиновника своему другу в Санкт-Петербург, а в нем такие слова: "... последнее письмо Бикмаев принес в то время, когда у меня сидели Тарас Григорьевич и Ксенофонт Егорыч (Поспелов - Л. Б.); нечего говорить, что мы с жадностью принялись за чтение его... Считаю нужным... просить Вас обрадовать и их, особенно Тараса Григорьевича..." Письмо Орлова повлекло за собою ответное: Левицкого - Шевченко, за 6 марта 1850, которому суждено было навлечь на поэта-солдата беду и стать одним из козырей следствия против него, арестованного в апреле по обвинению в нарушении царской воли. ("Листи до Т.Г. Шевченка, стр.78-79).

ОРЛОВ, Алексей Федорович (1787-1862) - граф, генерал-адъютант, шеф корпуса жандармов и главный начальник III отделения (с 1844 по 1856).

Военный и дипломат, он был палачом декабристов и стал главным палачом Т. Шевченко. Как руководитель следствия по делу Кирилло-Мефодиевского товарищества, лично вел допросы и настаивал на том, чтобы Николай I особенно жестоко наказал поэта. В течение многих лет

шевченковской солдатчины Орлов отказывал во всех ходатайствах облегчить его участь (позволить рисовать, произвести в унтер-офицеры). Имя Орлова - в десятках документов, непосредственно касающихся Т. Шевченко. О нем же - в переписке лично й. (VI, 64, 141). Шеф жандармов старался поставить ненавистного ему "преступника" в условия полной изоляции (известно его жесткое предупреждение княжне Репниной).

В 1856 Орлов был возведен в княжеское достоинство с назначением председателем Государственного совета и кабинета министров. Недругом Шевченко он оставался до конца жизни - его и своей .

ОРЛЯНСКИЙ, Григорий - матрос первой статьи, участник экспедиции по изучению и описанию Аральского моря.

На службе в 45-м флотском экипаже (Астрахань, Каспий) находился с 1840 года; матросом первой статьи стал в 1845-м; на Арал, а до того - в Оренбург, был назначен в январе 1848-го вместе с унтер-офицером своей, второй, роты Клюкиным.

Шевченко и Орлянский вместе ходили по морю в навигацию 1848 года, а затем зимовали на Кос-Арале; в следующем году матрос был назначен на шхуну "Николай".

ОСВЕЦЫНСКИЙ (Освецимский), Валериан Антонович - рядовой 5-го Оренбургского линейного батальона.

Происходивший из дворян Минской губернии, Освецынский был отдан на военную службу в возрасте 22-х лет, за участие в раскрытом в 1849 г. тайном обществе в Вильно. В Орской крепости находился с начала 1850 и оставался здесь еще в 1852-м. Небезынтересен факт его знакомства с Б. Залеским: в 1852, в один из приездов Залеского в Орскую крепость, они вместе являлись свидетелями на свадьбе рядового пятого батальона Д.И.Позднякова. (ГАОО, ф.172, оп.3, д.229).

В 1855 Освецынский был произведен в унтер-офицеры и переведен во 2-й Оренбургский батальон. Увольнение его со службы состоялось в мае 1857; на родину он был отпущен в августе того же года с продолжением строгого секретного надзора. (В.А.Дьяков. "Деятели русского и польского освободительного движения", стр.129; ГАОО, ф.6, оп.18, д.375).

В.А.Освецынский может быть назван среди сослуживцев Шевченко периода вторичного его пребывания в Орской крепости (1850).

ОСИПОВ, Николай Осипович (1825-1901) - художник-портретист, академик Петербургской Академии художеств (с 1855).

"... Еще незадолго перед тем (размолвкой, охлаждением чувств - Л.Б.) мы были так сплочены вместе одной общей радостью, одним важным делом, инициатором которого был Осипов, я говорю об освобождении Шевченки. Н.О. первым подумал об этом, он устроил переписку моей матери с Шевченком, он горячо стоял за то, чтобы отец мой взялся за это дело, даже и тогда, когда государь собственноручно вычеркнул Шевченка из списка прощенных при вступлении на престол..." (Из воспоминаний Е.Ф.Юнге - ГИМ, ф.344, оп.18, д.18, л.77-77 об.).

Близкий к Ф.П. и А.И.Толстым, Осипов в 1855-1858 гг. переписывался с Т. Шевченко, оказывал ему моральную поддержку. При его посредстве велись переговоры о публикации шевченковских повестей "Варнак" и "Княгиня" в "Отечественных записках". (VI, 127-133, 137-138, 186-187; "Листи до Т. Г. Шевченка", стр.80, 82-84, 134-135). Особое внимание обращает на себя "исповедальное" письмо Шевченко от 20 мая 1856.

Впоследствии, по возвращении в Петербург, они общались лично.

ОСКИН, Абдул - матрос первой статьи, участник экспедиции по изучению и описанию Аральского моря.

На службе в 45-м флотском экипаже находился с 1841 года; первой статьи был удостоен в 1845-м. В конце января 1848 вместе с группой матросов третьей роты под непосредственным началом унтер-офицера Садчикова отправился к новому месту службы (Оренбург, Аральское место). Участвовал в двух плаваниях (1848, 1849). На шхуне "Константин", вместе с Т. Шевченко, ходил в 1848-м; вторую навигацию провел на шхуне "Николай". Их соединяла также зимовка на Кос-Арале.

ОСТАФЬЕВА, Варвара Рафаиловна - младшая сестра управляющего конторой Спасского затона Д.Р.Остафьева.

В Дневнике о "Вареньке Остафьевой" говорится как о "кроткой любимице" капитана парохода "Князь Пожарский" В.В.Кишкина, служившего, как и Остафьев, в обществе "Меркурий". (V, 186).

ОТЕЦ ПРЕФЕКТ - см. Зеленко М.Ф.

Под этим именем Зеленко упоминается в ряде писем Т. Шевченко к Б. Залескому. (VI, 90, 93, 105, 106, 114, 122).

ОЧЕРЕТНИКОВА, Александра (Саша) - нижегородская знакомая Т. Шевченко.

В записи Дневника за 28 февраля 1858 г. поэт раздумывает над ее судьбой: "Жалкое, безвозвратно потерянное, а прекрасное создание. Ужасная драма!" (V, 207).